

Асадов Ватан Вагиф-оглы

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье рассматривается современная уголовная политика российского государства в части развития законодательства, системы мер уголовного наказания, совершенствования практики их применения. Особое внимание уделяется деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы по применению мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 12-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Так, мимический хор, всегда бывший неотъемлемым элементом развития спектакля, получает роль носителя идеи, включается в конфликтное противостояние, участвует в мизансценическом письме.

Постановка С. Эйзенштейна возможно не получила широкой известности, но оказалась ценным подтверждением отдельных теоретических предпосылок развития концептуального искусства в целом: кино, драматического и оперного театров. Позже многие идеи кинорежиссера будут изучены и применены в объектах видео-арта и в других формах пространственно-временных искусств.

Режиссура XX века нуждалась в собственной методологии и создала её, лишь только была освоена «система Станиславского» – теоретическая основа работы актера над собой. Поступательное развитие и накопленный практический режиссерский опыт требовал подведения итогов, суммирования результатов и фиксации выводов. В свою очередь специфика режиссуры хоровых и мимических сцен видоизменилась настолько, что приобрела самостоятельное, независимое от драматического искусства значение. Теоретическая база, что была заложена С. Эйзенштейном как основа режиссерской профессии, в свою очередь оказала воздействие не только на искусство кино, но и на музыкально-театральный жанр оперы.

Список литературы

1. **Станиславский К. С.** Собрание сочинений: в 9-ти т. / вступ. статья Б. А. Покровского. М.: Искусство, 1990. Т. 3. Работа актера над собой. Ч. 2. 508 с.
2. **Тэсс Т. Н.** Встречи с Эйзенштейном // Журналисты XX века: люди и судьбы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 278-288.
3. **Эйзенштейн С. М.** Воплощение мифа // Эйзенштейн С. М. Метод. М.: Э-Ц, 2002. Т. 2. С. 200-220.
4. **Эйзенштейн С. М.** Мемуары. М.: Труд; Музей кино, 1997. Т. 2. 544 с.
5. **Эйзенштейн С. М.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 566 с.
6. **Там же.** М.: Искусство, 1968. Т. 5. 600 с.
7. **Энгель Ю. Д.** Избранные статьи: глазами современника. М.: Сов. композитор, 1971. 523 с.

S. EISENSTEIN'S THEORY OF MIMIC CHOIRS

Elena Ivanovna Aleksandrova

*Department of Direction and Musical Theatre Actor's Skill
Russian University of Dramatic Art
aleksandr.elena@gmail.com*

The author discusses one of Eisenstein's theatrical theories – mimic choirs – extra players on opera theatre stage, considering singing choir and not singing extras as the single significant component of performance, analyzes the prominent film director's position on the subject, and studies the practical application of method fundamental provisions.

Key words and phrases: the XXth century; mimic choir; opera; stage direction; Eisenstein; method.

УДК 34

В статье рассматривается современная уголовная политика российского государства в части развития законодательства, системы мер уголовного наказания, совершенствования практики их применения. Особое внимание уделяется деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы по применению мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы.

Ключевые слова и фразы: уголовная политика; назначение и исполнение уголовных наказаний; уголовно-исполнительная система.

Ватан Вагиф-оглы Асадов

*Псковский юридический институт ФСИН России
AsadovVV@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ[©]

Развитие демократических реформ, социально-экономические преобразования во всех странах требуют от государства эффективной реализации его полицейской функции, чтобы предотвратить рост правонарушений, продуманной и качественно реализуемой уголовной политики. Это непосредственно касается и Российского государства. В настоящее время продолжающееся коренное реформирование во всех сферах жизни общества, в том числе и в правоохранительной системе, требует активных мер по противодействию преступности. Наряду с этим актуальным становится вопрос соответствующего развития уголовно-исполнительных норм и уголовно-исполнительной системы. Совершенно обоснованно на повестку дня выносятся вопросы ресоциализации

осужденных, возвращения их в общество способными адаптироваться, трудоустроиться, начать новую жизнь законопослушного полноценного гражданина российского общества; создания служб пробации; развития подразделений, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы и др.

В целом на протяжении длительного времени российская уголовная политика воспринималась лишь как совокупность решений власти, направленных на борьбу с преступностью [1, с. 57-71; 14, с. 7]. Однако относиться к ней следует с более широких позиций, основанных на совокупности знаний развития общества и государства, политики и права.

В частности, возможно поддержать С. С. Босхолова, который считает, что под уголовной политикой следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям [3, с. 32]. В. П. Ревин в свою очередь подчеркивает: «Уголовная политика – это целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности» [14, с. 27]. Такой подход позволяет не сводить уголовную политику к решению сиюминутных задач в борьбе с преступностью, чтобы не зависеть от чьего бы то ни было единоличного мнения, что мы, к сожалению, еще можем наблюдать. Причиной этому выступает в том числе отсутствие четкой, единой концепции развития правоохранительной системы, приводящее к противоречивости законодательства, разбалансированности сил и средств решения правоохранительных задач. На это было неоднократно указано в юридической литературе.

Так, в 2006 году в своей работе «Российская уголовная политика: преодоление кризиса» коллектив авторов (А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло) дает критическую оценку состояния криминальной ситуации и уголовной политики в России, называя ее кризисной [2]. Авторы отмечают ее неадекватность криминальной ситуации, в которой оказалось российское общество, как следствие радикально-либерального подхода в проведении судебной реформы и последующих реформ уголовно-процессуального и уголовного законодательства.

В указанной работе и работах других авторов жестко критикуется либеральное развитие уголовных и уголовно-процессуальных отношений. При этом в качестве средства противодействия росту преступности нередко предлагаются рекомендации об усилении либо – в меньшей степени – ослаблении тяжести уголовного наказания за отдельные виды преступлений. В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в последние годы поступали многочисленные проекты федеральных законов, содержащие предложения об усилении уголовной ответственности. Наиболее часто они касаются ужесточения наказания за незаконный оборот наркотических средств, за преступления террористической направленности, за хищения отдельных видов чужого имущества и т.д.

По мнению Б. Я. Гаврилова, одна из причин внесения таких законодательных предложений в том, что уголовно-правовая наука не располагает реальными сведениями об общественной опасности того или иного противоправного деяния, а в ряде случаев – определенного вида преступного поведения [4, с. 7]. Наиболее негативным проявлением подобного является отнесение законодателем с 1 июля 1994 года всех видов квалифицированных краж к тяжким преступлениям [11, ст. 1109]. Это повлекло, во-первых, значительный (ничем не обоснованный) рост в структуре преступности тяжких уголовно наказуемых деяний (с 19% в 1989-1993 гг. до 60% в 1995-2001 гг.) и, во-вторых, явилось главной причиной увеличения более чем в 2,5 раза (со 180 тыс. в 1990 г. до 457 тыс. в 1999 г.) числа лиц, в отношении которых органы предварительного следствия и дознания в ходе досудебного производства избирали меру пресечения в виде заключения под стражу. Способствовало этому и наличие в УПК РСФСР нормы (ч. 2 ст. 96), предусматривающей заключение под стражу в качестве меры пресечения по мотивам одной лишь опасности преступления, к которым относились и ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции 1996 г.).

Сведения о реальной опасности того или иного вида преступного поведения не восполнялись и криминологией, которая, по словам А. Э. Жалинского, «вообще бездоказательно исходит из того, что опасно любое поведение, входящее в ее предмет» [5, с. 21]. Опыт объявления спекуляции, обмана потребителей, частного предпринимательства и ряда прочих деяний преступлениями наглядно свидетельствует об опасности такого понимания государством осуществляемой им уголовной политики.

Другая причина обоснования необходимости усиления карательных мер со стороны государства заключается в том, что при реализации уголовной политики отсутствуют зачастую какие-либо конкретные сведения о социальных последствиях предстоящих изменений уголовной репрессии, а также о ресурсной стоимости такого законопроекта и о том, согласно ли общество его финансировать, без чего в странах с устоявшимися системами уголовного правосудия не принимается ни один уголовный закон, устанавливающий преступность или усиливающий уголовное наказание за преступное поведение.

Весьма негативным примером современной уголовной политики является исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ нижнего предела уголовного наказания из санкций абсолютного большинства преступлений средней тяжести и части тяжких преступлений [10, ст. 4848]. Такое решение законодателя привело к разрыву в 30-60 раз между верхним и нижним пределами размеров уголовного наказания за совершение одних и тех или схожих по категории тяжести видов преступлений, что, по мнению ученых, может способствовать коррупционным проявлениям, превращая институт судебного усмотрения при назначении уголовного наказания в судебский произвол.

Однако председатель Верховного Суда Российской Федерации не согласен с данным замечанием. По мнению В. М. Лебедева, высказанному на совещании Президента Российской Федерации с руководством отечественной судебной системы 29 октября 2010 года, те меры, которые сейчас принимаются для либерализации наказания, дадут возможность для более широкого судебного усмотрения при назначении мер уголовного наказания, и это правильно, это все будет работать гармонично: и законодательство, и судебная практика.

При этом следует признать, что вопрос санкций норм Особенной части УК РФ – сегодня в целом большая проблема уголовного законодательства. Поэтому неслучайно учеными активно обсуждается разработка шкалы уголовных наказаний. Вместе с тем требуется отметить, что, учитывая то, что общество не может отказать от уголовного законодательства как средства обеспечения социального мира и воздействия на лиц, его нарушивших, ввиду чрезвычайно высокой цены решений по изменению уголовного законодательства, от субъектов уголовной политики и непосредственно от законодателя требуется принимать более взвешенные, продуманные, обоснованные наукой, апробированные практикой решения.

Сегодня, несмотря на принимаемые усилия, ежегодно в нашей стране от преступлений страдают миллионы граждан. Если в 2004 году было зарегистрировано 16 млн заявлений о происшествиях, то в 2007 году в милицию обратились уже 20,5 млн человек, в 2008 году – более 21 млн человек. Более чем по двум с половиной миллионам рассмотренных сообщений приняты решения о возбуждении уголовных дел [7].

В 2009 году органами внутренних дел рассмотрено 22,79 млн заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,0% больше, чем за 2008 год; зарегистрировано 2994,8 тыс. преступлений; возбуждено 2445,5 тыс. уголовных дел. В 2010 году снова рост заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях. Органами внутренних дел их рассмотрено 23,88 млн, что на 4,8% больше, чем за 2009 год. При этом зарегистрировано 2628,8 тыс. преступлений; возбуждено 2183,2 тыс. уголовных дел. В первом полугодии 2011 года органами внутренних дел рассмотрено уже 12 млн заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 2,4% больше, чем за шесть месяцев 2010 года; зарегистрировано 1246,9 тыс. преступлений; возбуждено 990,9 тыс. уголовных дел [8; 9].

Таким образом, наблюдаются криминализация российского общества, осложнение криминогенной обстановки в стране, на которые с отрицательной стороны накладывается реформирование системы МВД России, направленное на снижение количества сотрудников органов внутренних дел, а также незавершенность реформы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и регламентируемой им деятельности.

В частности, 6 сентября 2011 года депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации приняли в первом чтении законопроект, вносящий поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации. Одним из важнейших нововведений является внесение в 188 статей УК РФ изменений, которыми вводится новый вид уголовного наказания – принудительные работы. Суд сможет назначать наказание в виде принудительных работ сроком от 2 до 5 лет. При этом лица, в отношении которых применяется данный вид уголовного наказания, должны будут находиться в специальных исправительных центрах, которых сегодня в России нет. В планах – осужденные будут работать там, где им предложит администрация исправительного учреждения, но жить будут в специальных центрах. Чтобы уголовно-исполнительная система смогла соответствовать нововведениям, до 1 января 2013 года должны быть построены 30 таких учреждений. По оценке специалистов, только начало строительства первых центров потребует более 8 млрд рублей, из чего можно заключить, что правоприменение в данной области откладывается на неопределенный срок.

В рамках курса гуманизации правоохранительной системы в настоящее время вносятся изменения в целый ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации в части смягчения санкций за совершенные преступления, особенно экономической направленности. По некоторым видам экономических преступлений вводится норма, согласно которой если будет погашен ущерб государству – в бюджет будет передана сумма, соответствующая пятикратному размеру ущерба, то уголовное дело в отношении данного лица может быть прекращено. Преступления, предусмотренные в 122 статьях Уголовного кодекса, из разряда средней тяжести переходят в разряд небольшой тяжести.

По мнению Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, указанные законопроекты являются следствием новой уголовной политики государства. Они подготовлены в части либерализации уголовного наказания. 29 октября 2010 года в рамках совещания с руководством отечественной судебной системы и руководителями отдельных ведомств – правительственных, Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Д. А. Медведев отметил необходимость внесения изменений в уголовное законодательство в части, касающейся изменения уголовной политики по значительному количеству составов преступлений, имея в виду изменение общего подхода к формулированию санкций за совершенное уголовное преступление. Это связано и с общей установкой на совершенствование правосудия по уголовным делам. Оно должно быть более современным, более эффективным, с одной стороны, карающим, безусловно, но, с другой стороны, не унижающим человеческое достоинство и реально способствующим перевоспитанию тех, кто совершил преступление.

По мнению разработчиков законопроекта, в котором помимо отмеченного также предлагается по преступлениям средней тяжести дать возможность судьям применять к тем, к кому была уже условная мера наказания применена, еще раз применить условное осуждение, это существенно либерализует ситуацию в стране. Однако нельзя не учитывать, что это соответственно повлечет за собой рост числа лиц, склонных к совершению преступлений, в среде законопослушного общества.

Кроме того, Государственный антинаркотический комитет проводит идею освобождения от уголовного наказания в виде лишения свободы лиц, совершивших преступление, связанное с незаконным оборотом

наркотиков, если они согласились пройти курс медицинского лечения и социальной реабилитации. Директор ФСКН России В. П. Иванов в этой связи отмечает, что Конвенция ООН рекомендует лечение как альтернативу наказания. Такая модель, в частности, действует в Швеции и во Франции, где если человек зафиксирован в состоянии наркотического опьянения, то возбуждается уголовное дело. Но не для того, чтобы его посадить за решетку. Ему предлагается альтернатива: либо он добровольно проходит курс лечения, либо идет в тюрьму. Все 100 процентов выбирают лечение [6].

В этой связи предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 821, согласно которой указанным лицам, изъявившим желание добровольно пройти лечение от наркомании, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения, но не более чем на восемь лет. Далее, в зависимости от результатов лечения, по усмотрению суда лицо может быть освобождено от отбывания наказания или оставшейся части наказания. В случае уклонения осужденного от лечения суд по представлению контролирующего органа может отменить отсрочку отбывания наказания. Таким образом, создается дополнительный стимул для добросовестного прохождения курса лечения больными наркоманией и осужденными впервые и их последующей социальной адаптации, с другой стороны – увеличивается объем работы для органов, осуществляющих контроль за поведением названных лиц.

Конечно, пенитенциарная статистика говорит в пользу проводимых преобразований. Так, по состоянию на 1 января 2011 года в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации находилось 819,2 тыс. человек. Количество заключенных в расчете на 100 тыс. населения страны у нас одно из самых высоких в мире, по этому показателю наша страна уступает только Соединенным Штатам Америки. По мнению директора ФСИН России А. А. Реймера, озвученному на коллегии 25 февраля 2011 года, выбранный путь реформирования уголовно-исполнительной системы учитывает реальное состояние российского общества, демографические, криминологические и социальные процессы, происходящие в государстве. Страна окончательно встала на путь устойчивого развития внутренней экономики, интеграции в европейское и мировое сообщество. При этом, по его мнению, иницилируемые меры, часть которых уже реализована, ни в коем случае не являются мерами либерализации уголовно-исполнительного права страны. Они являются элементарной мерой реализации Стандартных правил обращения с осужденными, принятых в 1955 году на Первом Конгрессе Организации Объединенных Наций, и преследуют в конечном счете задачу обеспечения защиты общества и предотвращения угрожающих обществу преступлений на будущее.

На наш взгляд, учитывая вышеизложенное, с этим можно согласиться лишь отчасти, в связи с чем дополнительной проработки требуют меры по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, в части расширения судебной практики по вынесению решений об уголовной ответственности в сторону альтернативных мер наказания, не связанных с изоляцией от общества. Не отрицая общего идеологического подхода к совершенствованию – демократизации, гуманизации, либерализации – уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, нельзя не отметить неготовности самой уголовно-исполнительной системы к новой правоприменительной практике. В 2010 году главной задачей, стоявшей перед Федеральной службой исполнения наказаний, была задача по подготовке нормативно-правовой базы перехода на новые формы и методы работы, совершенствование законодательства, регламентирующего деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. За 2010 год принято 10 федеральных законов, затрагивающих деятельность уголовно-исполнительной системы, подписано 3 указа Президента Российской Федерации и 4 постановления Правительства Российской Федерации, направленных на осуществление мер по дальнейшему реформированию пенитенциарной системы страны. В установленном порядке совместно с Минюстом России внесены предложения по 11 законопроектам. 14 законопроектов находятся на рассмотрении в соответствующих профильных комитетах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. При этом еще требуется решить целый комплекс проблем, которые накопились в системе. И пока они разрешаются, от реформ не должна зависеть безопасность законопослушных граждан, безопасность общества, в которое вливаются лица, совершившие преступления, к которым применено наказание, не связанное с лишением свободы.

10 января 2010 года вступил в силу Федеральный закон о введении в действие нового альтернативного наказания в виде ограничения свободы (на учет в уголовно-исполнительные инспекции с начала года поступило 7 тысяч 235 осужденных, на 1 января 2011 года на учете состояло 6 тысяч 100 человек).

В мае 2010 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» – в части назначения наказания в виде обязательных работ. Указанным законом в санкции более 40 статей Уголовного кодекса Российской Федерации (около 60 составов преступлений) включено наказание в виде обязательных работ, что в отдельных случаях позволяет избежать применения лишения свободы к лицам, которым по каким-либо причинам не могут быть назначены исправительные работы (на учет в уголовно-исполнительные инспекции с начала года поступило 74 тысячи 653 осужденных (+23%), на 1 января 2011 года состояло на учете 19 тысяч 352 человека (+21%); по исправительным работам – на учет в уголовно-исполнительные инспекции с начала 2010 года поступило 40 тысяч 979 осужденных (-2,3%), на 1 января 2011 года состояло на учете 19 тысяч 352 человека (-4,6%).

В 2010 году в Правительство Российской Федерации был внесен законопроект, которым на уголовно-исполнительные инспекции возлагается новая функция по осуществлению контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно из мест лишения свободы.

Очевидно, что переход к новым видам уголовного наказания объективно повлечет увеличение нагрузки на подразделения, обеспечивающие контроль за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, – на уголовно-исполнительные инспекции, поэтому в настоящее время требуется определить возможность и принять меры по внедрению новых форм и методов работы уголовно-исполнительных инспекций.

Так, в 2010 году была развернута серьезная работа по внедрению достижений современной науки и техники в работу уголовно-исполнительных инспекций. Реализация мероприятий по использованию системы позиционирования как средства контроля за исполнением осужденными ограничений, наложенных судом, даст возможность оптимизировать построение уголовно-исполнительных инспекций и, таким образом, компенсировать возрастающую нагрузку. Однако работа в этом направлении только начата, и путь ее реализации достаточно долог. Хотя в 2011 году прогнозируемая численность осужденных к альтернативным лишению свободы видам наказания может составить 150 тыс. человек, а в дальнейшем приблизиться к полумиллиону. В связи с этим необходимо активизировать работу по созданию условий для исполнения этих видов наказаний.

В основу всех реформ, конечно, следует положить статистику назначаемых судами наказаний за уголовно наказуемые деяния.

В 2009 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 1 млн 102 тыс. уголовных дел, что на 1,9% меньше, чем в 2008 году (1 млн 124 тыс. дел). Всего осуждено 892 361 лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, из них: 65 – к пожизненному лишению свободы.

К лишению свободы в 2009 году было приговорено 283 тыс. осужденных (32%), в 2008 году этот показатель составлял 306 тыс. осужденных (33%), таким образом, в 2009 году наблюдается снижение числа лиц, которым в качестве уголовного наказания было назначено лишение свободы, на 7%.

Среди мер, назначенных судами за совершение преступлений, часто назначается условное лишение свободы. Применение данной меры в 2009 году сократилось на 5% и составило 341 тыс. осужденных, которым в качестве наказания было определено условное осуждение к лишению свободы, или 38% от общего числа осужденных. В 2008 году – около 360 тыс. осужденных, или 39%.

Штраф как основная мера был определен 130 тыс. осужденных в 2009 году и 132 тыс. осужденных в 2008 году (снижение – 2%). При этом от общего числа осужденных указанный вид наказания, как и в 2008 году, составил около 15%.

В 2009 году отмечается темп прироста числа осужденных к обязательным работам на 34% по сравнению с 2008 годом: с 50 тыс. осужденных в 2008 году (5% от общего числа осужденных) до 66 тыс. осужденных (8%) в 2009 году.

В 2008-2009 годах исправительные работы назначались 5% осужденных (за каждый год), при этом за прошедший год назначение судами данной меры снизилось на 6% по сравнению с 2008 годом: с 50 тыс. осужденных в 2008 году до 46 тыс. осужденных в 2009 году.

Условное осуждение к иным мерам в 2009 году составило 16 тыс. (около 2%), что на 11% меньше, чем в 2008 году, когда условно к другим мерам было осуждено 18 тыс. лиц (2%).

За 2008-2009 годы практически осталось неизменным число осужденных, к которым судами в качестве основного наказания было применено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: в 2008 году – 248 лиц (0,03%), в 2009 году – 250 лиц (0,03%). При этом увеличилось на 39% назначение судами лишения права как дополнительной меры в 2009 году: с 5 тыс. осужденных в 2008 году до 7 тыс. осужденных в 2009 году.

Назначение штрафа в качестве дополнительного вида наказания в 2009 году увеличилось на 25%: с 8 тыс. осужденных (около 1% от общего числа осужденных) в 2008 году до 10 тыс. осужденных в 2009 году (1%) [12].

В 2010 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 1 млн 54 тыс. уголовных дел. Всего осуждено 845 071 лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, из них: 71 – к пожизненному лишению свободы, к лишению свободы на определенный срок было приговорено 262 тыс. 870 осужденных. Так же, как и прежде, за совершение преступлений часто назначается условное лишение свободы – 306 809 осужденных. Условное осуждение к иным мерам в 2010 году составило 15 121.

Штраф как основная мера был определен 123 759 осужденным (как дополнительная – 7405); исправительные работы назначались 43 571 осужденному; обязательные работы – 80 558; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания – 274, и вновь увеличилось количество случаев назначения судами лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительной меры – до 8 250 [13].

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, выступая 16 марта 2011 года в Совете Федерации, отвечая на вопрос сенаторов, почему суды назначали наказание в виде лишения свободы за преступления средней и небольшой тяжести, пояснил, что из осужденных за преступления средней тяжести 30% совершили их «в период испытательного срока по предыдущему приговору», 30% имели рецидив преступления, еще около трети – пошли на новые преступления, получив условно-досрочное освобождение от наказания. Что касается преступлений небольшой тяжести, то «половина из осужденных на лишение свободы преступили закон в период испытательного срока, еще 50% совершили правонарушение в период условно-досрочного освобождения».

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что все отмеченные новации вполне соответствуют современной уголовной политике нашего государства в части совершенствования уголовно-правовых институтов. Однако от этих реформ отстает развитие уголовно-исполнительной системы, которая должна обеспечить

исполнение решений суда как в части исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, так и в части исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, что на сегодняшний день выступает на первый план.

В этой связи первостепенной задачей является повышение эффективности работы правоохранительных органов, исполняющих уголовные наказания, в особенности подразделений, которые отвечают за вопросы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, включая контроль за лицами, к которым мера уголовного наказания применена условно. При решении этой задачи целесообразно базироваться на исследованиях концептуальных вопросов уголовной политики, реформирования уголовно-исполнительной системы, исходя из самой сущности ее деятельности как необходимого атрибута государства.

Список литературы

1. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской Федерации. СПб., 2003.
2. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. 144 с.
3. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999.
4. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.
5. Жалинский А. Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1.
6. Иванов В. От чего зависит наркоман и от чего зависит его лечение // Российская газета. 2011. 15 апреля.
7. Краткая характеристика состояния преступности в России за январь-декабрь 2007 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2009.
8. Краткая характеристика состояния преступности в России за январь-декабрь 2010 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2011.
9. Краткая характеристика состояния преступности в России за январь-июнь 2011 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2011.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2003. № 50.
11. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 10.
12. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 году // Статистический сборник Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2010.
13. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2010 году // Там же. М., 2011.
14. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л. И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2003.

RUSSIAN STATE MODERN CRIMINAL POLICY AND ITS IMPACT ON CRIMINAL SANCTIONS APPLICATION

Vatan Vagif-ogly Asadov

*Pskov Juridical Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia
AsadovVV@mail.ru*

The author discusses the modern criminal policy of the Russian state with regard to legislation and criminal sanctions system development, their application practice improvement; and pays special attention to the punishment execution system units of criminal sanctions application not involving deprivation of liberty.

Key words and phrases: criminal policy; imposition and execution of criminal punishments; punishment execution system.

УДК 101.1:316

Статья раскрывает содержание понятия «социальный протест» на примере античной Греции. В статье автор показывает, что рассматриваемый феномен в античности актуализировал себя в первую очередь через философские позиции.

Ключевые слова и фразы: протест; социальный протест; социальное недовольство; типы социального протеста; формы и методы социального протеста.

Валентина Сергеевна Барканова

Кафедра философии

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

valentina.208a@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В АНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ УЧЕНИЙ): ФИЛОСОФСКАЯ ВЕРСИЯ[©]

Во всяком обществе чередуются состояния относительно стабильного существования с периодами кризисов, катаклизмов, открытых столкновений людей. Во всех этих многообразных процессах и состояниях социума заметное место играют действия людей, в которых они выражают свой протест против того или иного